

УКРАИНСКИЙ «МАЯТНИК»

Аннотация: Цель настоящей статьи – дать оценку событиям, происходившим в ноябре-декабре 2013 года в столице Украины – Киеве – и получивших название «евромайдана». Многие ученые не без оснований указывают на сходство декабрьских волнений на главном майдане Украины с аналогичными событиями, которые имели место на этой же площади в период оранжевой революции – государственного переворота, приведшего к власти Виктора Ющенко, прозападного лидера, выступавшего за скорейшее вступление Украины в НАТО и в ЕС. Тем не менее, помимо явного сходства, есть и различия, своя специфика, которую необходимо учитывать, анализируя «евромайдан» как социально-политическое явление. Методология исследования основывается на системном, сравнительно-экономическом и сравнительно-историческом подходах, методах анализа, синтеза и обобщения. Основной вывод исследования состоит в том, что сколько бы новые оппозиционеры ни стояли на «евромайдане», судьба Украины, обеспеченной и нет, западной и восточной, будет напрямую зависеть от положения дел в России. Пока Россия остается олигархической, а потому коррупционной и чрезвычайно социально разделенной страной, социально и географически разделенная Украина, ищущая, к кому приткнуться, будет плыть по волнам неопределенности.

Ключевые слова: международные отношения, политика, Украина, цветные революции, безопасность, евромайдан, оппозиция, власть, конфликт, Россия.

Прошло почти девять лет со времени Оранжевой революции, и Украину снова будоражит. Евромайдан конца 2013 года выглядит далеко не тем, чем выглядел майдан конца 2004 года. На это, в частности, указывают некоторые важные (с точки зрения населения) социальные показатели страны:

Таблица 1

Два киевских майдана

Характерные черты	2013 год	2004 год
Средняя месячная зарплата (\$ США)	405 (август 2013)	109
Средняя месячная пенсия (\$ США)	183	35
Средняя месячная стипендия студентов вузов (\$ США)	93	6
Уровень безработицы, %	8 (прогноз МВФ)	9,2
Индекс потребительских цен, % (2000=100)	262	112,3

Из таблицы 1 легко вычислить, что, несмотря на рост потребительских цен, реальный жизненный уровень населения Украины довольно весомо повысился в 2013 году по сравнению с 2004 годом. Так почему же Украина волнуется и выходит на второй за последние девять лет майдан?

Может, потому, что такой рост недостаточен и что все познается в сравнении: стало лучше, но по-прежнему хуже, чем у западных европейцев? Может, наоборот, потому, что «не хлебом единым жив человек» и что так и не удастся освободиться от всевластия чиновничества, бюрократии, от

ежедневных коррупции и лжи, что не получается вздохнуть, наконец, грудью свободного и гордого гражданина свободной и гордой страны, которую ты не только горячо любишь, но которой, вместе с другими, еще и очень гордишься?

Опросы общественного мнения показывают, что у украинцев присутствует все разнообразие чувств, конечно, в разной пропорции у разных граждан. Кроме того, те же опросы указывают на то, что есть немало украинцев, которые вообще, так или иначе, довольны своим положением. Поэтому было бы правильно говорить о волнениях лишь части граждан страны.

Какова же эта часть и кто же эти граждане? Попробуем найти ответы на данные вопросы в таблице 2.

На Украине проживает около 32 млн. человек в возрасте 15 – 64 лет. Поэтому численность собравшихся на киевском евромайдане, даже с учетом добавления участников евромайданов других украинских городов, на каждом из которых собирается не более нескольких тысяч человек, не должна вводить в заблуждение.

К этому следует добавить то, о чем говорит отрывочная и довольно не систематизированная статистика Украины. Эта статистика наводит на мысль, что не может киевский евромайдан быть репрезентативным по своему составу не только для Киева, но и для всей страны ни по возрастной (киевский майдан значительно более молодой), ни по образовательной (киевский майдан значитель-

Характеристика участников киевского евромайдана (согласно опросу)

Оценочная численность, человек	Пятьдесят – сто тысяч
Откуда приехали, %	Из Киева: 50, из других районов страны: 50
Партийная принадлежность, %	92: не принадлежат ни к одной партии
Род: мужской/женский	57/43
Возраст, %:	100
15 – 29	38
30 – 54	49
55 – старше	13
Образование, %:	100
неполное среднее	0,8
среднее	22,1
неоконченное высшее	14,4
высшее	62,7
Социальный состав, %:	100
рабочие	10
служащие	41
менеджеры	8
предприниматели	9
студенты и школьники	14
пенсионеры	9
другие	9

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

но более образованный), ни по социальной (киевский майдан значительно более «беловоротничковый») структуре.

Что же волнует этих людей, половина из которых является киевлянами (т.е. жителями *северо-востока* Украины), а другая половина приехала из *разных* регионов страны (надо полагать, *не только* из ее западной части)? Чем же недовольны эти, в *основном*, достаточно образованные, относительно молодые люди, чей социальный статус в преимущественно чиновничьей (бюрократической) стране, похоже, не должен был бы их «звать на баррикады»? Ведь вполне возможно, что многие именно из этих людей, высказывая свое мнение по поводу как настоящего, так и ожидаемого (через пять лет) *экономического* положения их страны, высказывались (согласно опросам общественного мнения) либо нейтрально, либо оптимистично, как это делает незначительное большинство, но никак не пессимистично, как это делает довольно внушительное меньшинство.

На наш взгляд, в условиях преобладающих равнодушия, пассивности и усталости от общей неопределенности положения, в условиях роста коррупции в стране (о которых было сказано выше) и сопутствующего им усиления авторитарных тенденций, – в таких условиях эта *продвинутая* часть общества не могла не опасаться произвола властей. И, будучи энергичными и в определенной степени пассионарными по своей сущности, не хотели эти

люди ждать часа своего *заклания* на утеху тем, кто завидует им в их успешности.

Надо было *что-то* предпринимать, чтобы как-то снизить угрозу или вообще отвлечь ее от себя. Не хватало лишь *повода*.

И повод подвернулся. Отказ украинской бюрократии от ассоциации с Евросоюзом означал дальнейшее не осуществление: правовой реформы, обеспечения гарантии независимости средств массовой информации, *реальной* (а не показной) борьбы с коррупцией и честных выборов. Иными словами, неподписание договора об ассоциации означало отложение в долгий ящик создание современного *гражданского* общества в стране и, в результате, *сохранение* и даже *усиление* угрозы авторитарного произвола.

Ибо только в *приближении* к «европейской» Европе и в одновременном дальнейшем *отходе* от «азиатской» России *выделась и видится* наиболее продвинутой части украинского общества возможность возведения каких-либо преград на пути осуществления этой угрозы им лично и, в конечном счете, независимости их страны. Ибо, кому, как не им, полагали они, живущим более обеспеченной жизнью, чем многие другие граждане Украины, встать на поддержку ее независимости, когда она нуждалась в такой поддержке?

И вот они, *многие* из которых (но, конечно, не все: опросы общественного мнения показывают, что очень молодые пришли просто из праздного

любопытства и получения карнавального «кайфа») разочарованы в политических институтах Украины, в подавляющем большинстве *не являющиеся* членами ни одной из ее политических партий, стоят на киевском евромайдане, выражая свой никем не организованный *гражданский* (опять же, *не партийный*) протест против существующего положения в стране.

Как долго еще они будут стоять? Три четверти из них заявляют, что готовы протестовать на киевском евромайдане столько, сколько потребуется. Поживем – увидим.

Выскажем предположение, что сколько бы они ни стояли, судьба Украины, обеспеченной и нет, западной и восточной, будет *напрямую* зависеть от положения дел в *России*. Пока Россия остается олигархической, а потому коррупционной и чрезвычайно социально разделенной страной, социально и географически разделенная Украина, ищущая, к кому приткнуться, будет плыть по волнам *неопределенности*.¹

А потому порывы ветра будут постоянно гнать украинский корабль то на запад, в ассоциацию с Евросоюзом, то на восток, в Таможенный союз, не позволяя украинскому кораблю пристать ни к одному из этих берегов. Отсюда *ничто* не может гарантировать страну ни от *новых евромайданов*, ни от *новых секретных договоренностей* между украинской и российской бюрократиями.

Лишь только тогда (и, возможно, этого придется ждать *долго*), когда Россия освободится от

олигархизма, украинский корабль «успокоится», пришвартовавшись в *российской* гавани. Качество этой гавани определит местоположение Украины в ней.

Здесь, по нашему мнению, возможны следующие *два* варианта. В первом из них Россия, освобожденная от олигархизма, политически становится *конституционной монархией*. В таком, *наиболее вероятном*, на наш взгляд, сценарии Украина *добровольно* присоединяется к России на *особых политических* условиях, заранее оговоренных *обеими* сторонами.

Во втором Россия, освобожденная от олигархизма, политически становится *демократической республикой*. В таком, *наименее вероятном*, на наш взгляд, сценарии Украина *добровольно* вступает в равноправный федеративный союз двух стран.

И в том, и в другом случае географическое разделение Украины, т.е. противостояние между востоком и западом страны, *сохраняется*, по нашему мнению, в зримой исторической перспективе.

Но, как бы там ни было, огромный российский рынок *продажи* сырья и *покупки* готовых изделий не может не оказаться более сильным и притягивающим магнитом для *обеих* частей Украины,² чем европейский рынок *покупки* украинского сырья, которого у этой страны, кроме угля, практически нет, и *продажи* во многом *неконкурентных* украинских готовых изделий, которые, похоже, *очень долго* (вследствие низкой производительности труда на Украине) еще останутся таковыми.

Библиография

1. Кара-Мурза С., Телегин С., Александров А., Мурашкин М. Экспорт революции: Саакашвили, Ющенко... – М.: 1995.
2. Кременюк В.А. Современный международный конфликт: проблемы управления. // Международные процессы, 2008, 24 апр.
3. Манойло А.В. Модели информационно-психологического управления международными конфликтами. // Вестник Моск. ун-та. Серия 12. Политические науки. – 2010. – №2. – С. 85–95.
4. Цыганков П.А. Политическая социология международных отношений. – М., 1994.
5. Манойло А.В. Глобальная нестабильность на пороге новой большой войны. // Мир и политика. – 2012. – №12. – С. 87–89.
6. А.В. Манойло Технологии психологического воздействия на конфликты (на примере революций на Ближнем Востоке и в Северной Африке) // Психология и психотехника. – 2011. – 5. – С. 73–80.
7. С. А. Николаев Политика России в Центрально-Азиатском регионе // Национальная безопасность. – 2011. – 5. – С. 15–24.

¹ Именно «неопределенности», поскольку к кому же примкнуть и когда, не знает даже руководство партии регионов.

² Подчеркиваем: *обеих* частей страны, экономика которой является одной из самых экспортно-ориентированных в Европе: 50–60 процентов украинского ВВП как восточного (например, машиностроение и уголь), так и западного (например, зерно).

8. О. Г. Карпович Кризис миротворчества и модели управления международными конфликтами России, США и Европейского Союза // Политика и общество. – 2012. – 2. – С. 118–123.
9. А. В. Манойло Революции Арабской Весны: современные концепции, модели, технологии управления международными конфликтами // Международные отношения. – 2012. – 1. – С. 72–87.

References

1. Kara-Murza S., Telegin S., Aleksandrov A., Murashkin M. Eksport revolyutsii: Saakashvili, Yushchenko... – М.: 1995.
2. Kremenyuk V.A. Sovremenniy mezhdunarodnyy konflikt: problemy upravleniya. // Mezhdunarodnye protsessy, 2008, 24 apr.
3. Manoilo A.V. Modeli informatsionno-psikhologicheskogo upravleniya mezhdunarodnymi konfliktami. // Vestnik Mosk. un-ta. Seriya 12. Politicheskie nauki. – 2010. – №2. – С. 85–95.
4. Tsygankov P.A. Politicheskaya sotsiologiya mezhdunarodnykh otnoshenii. – М., 1994.
5. Manoilo A.V. Global'naya nestabil'nost' na poroge novoi bol'shoi voiny. // Mir i politika. – 2012. – №12. – С. 87–89.
6. A.V. Manoilo Tekhnologii psikhologicheskogo vozdeistviya na konflikty (na primere revolyutsii na Blizhnem Vostoke i v Severnoi Afrike) // Psikhologiya i psikhotekhnika. – 2011. – 5. – С. 73–80.
7. S. A. Nikolaev Politika Rossii v Tsentral'no-Aziatskom regione // Natsional'naya bezopasnost'. – 2011. – 5. – С. 15–24.
8. О. Г. Карпович Кризис миротворчества и модели управления международными конфликтами России, США и Европейского Союза // Политика и общество. – 2012. – 2. – С. 118–123.
9. А. В. Манойло Революции Арабской Весны: современные концепции, модели, технологии управления международными конфликтами // Международные отношения. – 2012. – 1. – С. 72–87.